

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра истории России и археологии

Крепость Белая в Смутное время

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Магистранта

Направление подготовки 46.04.01 «История России»

профиль «Исторический феномен России: государство, общество, регионы»

Института истории и международных отношений

Глазкова Андрея Николаевича

Научный руководитель:

доцент, канд. истор. наук

Рабинович Я.Н.

Зав. кафедрой:

доктор историч. наук

Мезин С.А.

Саратов 2019

Начало XVII в. для Российской государственности ознаменовалось грандиозными геополитическими потрясениями, которые затронули многие сферы жизни власти и общества. Страна оказалась под угрозой потери своего государственного единства и суверенитета. Лишь совместными усилиями представителей власти и простых жителей русских городов удалось отстоять независимость отечества перед лицом иностранных интервентов. Однако в отечественной исторической науке и массовом сознании образ Смуты, вплоть до недавнего времени, складывался из наиболее известных ее страниц, посвященных событиям в Москве и прилегающих территориях. Вместе с тем, несправедливо отказывать в важной роли многих уездных городов нашей страны, жители которых также проявили гражданское мужество, политическое сознание и патриотизм в период борьбы с иноземцами. Осмысление опыта провинции в преодолении кризиса начала XVII в. представляется актуальным и интересным для современной исторической науки и культурной памяти.

Крепость Белая оказалась на передовой политических дрязг Смутного времени, однако несмотря на наличие источников, крепость Белая как объект изучения исследователей не представляла особого интереса. Тем не менее, на уровне микроистории крепость Белая предстает примером локального стратегического интереса двух государств, оказавшегося в гуще событий.

Избранный нами исследовательский ракурс – изучение роли малого в большом событии – в полной мере соответствует современному и перспективному направлению исторических исследований – микроистории, что также актуализирует рассматриваемую тему.

Объектом исследования выступают исторические события, связанные с основанием и жизнью крепости Белая в период с XIII в. по 1618 г.

Предметом исследования является непосредственная роль крепости в межгосударственных отношениях между Россией, Литвой и Польшей в начальный период Смутного времени и ее вклад в события 1612 г. в контексте судеб малых русских городов на западных границах государства.

Обзор источников. Характерной чертой источниковой базы при изучении роли крепости Беляя в межгосударственных отношениях между Россией, Литвой и Польшей в начальный период Смутного времени и ее вклада в события 1612 г. в контексте судеб малых русских городов на западных границах государства является их разрозненность, что создает трудности в составлении общей картины жизни малых городов в Смутное время и выявлении основных черт жизни отдельно взятого города.

Имеющиеся источники можно поделить на несколько групп:

К первой группе источников были отнесены **летописи**. Основным источником в нашей работе является Бельский летописец¹, содержащий известия 1598–1632 гг. Бельский летописец известен лишь в одном списке, который сейчас хранится в Отделе рукописей Государственного исторического музея в Москве². Рукопись, в которой он находится, была известна еще в XIX в. Она описана П. М. Строевым, архимандритом Леонидом, а в советское время – А. Н. Насоновым, но эти авторы не разбирали находящийся в данной рукописи такой ценный источник, как Бельский летописец.

Впервые на наличие Бельского летописца обратил внимание В.И. Корецкий, который опубликовал часть его текста за 1598–1607 гг. Начало труда летописца не сохранилось. Он начинается с известия о смерти царя Федора Ивановича (1598 г.). Конца рукописи также не сохранилось.

Бельский летописец был составлен в начале 1630-х годов в западных районах России, возможно в районе города Беляя, выходцами из кругов местного служилого дворянства. Составители, вероятно, использовали широкий комплекс сведений: устные рассказы, записи дворян Бельского и соседних уездов, местные летописцы, сказания, собственные воспоминания.

¹ Бельский летописец // ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 7–8.

² Подробнее о рукописи и о Бельском летописце см.: *Насонов А. Н.* Летописные памятники хранилищ Москвы (новые материалы) // *Проблемы источниковедения*. М., 1955. Вып. IV. С. 264; *Корецкий В. И.* Новое о крестьянском закрепощении и восстании И. И. Болотникова // *Вопросы истории*, 1971. № 5. С. 130–152.

Труд, в котором отразились интересы местного дворянства, сообщает интересные сведения о «первой Крестьянской войне» 1606–1607 гг., ее предводителе И. Болотникове и национально-освободительной борьбе русского народа с иностранной интервенцией.

Для нашего исследования этот источник уникален, так как является единственным объемным связным текстом, имеющим хронологическую и географическую привязку к интересующим нас сюжетам.

Еще одним важным для исследования летописным источником является Никоновская летопись³ – крупнейший памятник русского летописания XVI в., получивший свое название по принадлежности одного из списков патриарху Никону. Никоновская летопись была введена в научный оборот В. Н. Татищевым.

Первоначальная редакция летописи доводила изложение до событий 1520 г. Изложенный материал, основанный на различных письменных и устных источниках, подвергся существенной литературной и идеологической обработке. Хорошо заметно, что составитель летописного свода митрополит Даниил (1522–1539 гг.) полностью поддерживал внутреннюю и внешнюю политику правительства великого князя Василия III. Тем не менее, целый ряд известий Никоновской летописи носит уникальный характер и дошел до нашего времени только в составе этого текста⁴. Именно в этом своде под 1359 г. содержится единственное и ценное для нас первое упоминание о крепости Белой⁵.

Еще одним интересным источником является «Книга глаголемая Новый летописец»⁶. Это памятник позднего русского летописания, который охватывает события с 1584 г. до 1630 г. Книга выступает важным источником по истории Смутного времени. В произведении ярко

³ Никоновская летопись // ПСРЛ. СПб., 1885. Т. 10.

⁴ Никоновская летопись // Большая российская энциклопедия: в 35 т. М.: Большая российская энциклопедия, 2004–2017. Т. 23. 2013. С. 27–28.

⁵ Никоновская летопись // ПСРЛ. СПб., 1885. Т. 10. С. 231.

⁶ Новый летописец // ПСРЛ. Т. 14. СПб., 1910.

прослеживается публицистическое начало. Основной его целью было доказать право Романовых на престол. Новый летописец состоит из оглавления («Сказания главам Нового Летописца») и 422 глав. Их содержание в разных списках имеет отличия. До февраля 1599 г. события в летописце изложены по годам, что характерно для летописных памятников. В дальнейшем точных дат почти нет. Можно предположить, что автор памятника в начальной части опирался на имевшийся в его распоряжении летописный памятник, а позднее компилировал имеющиеся под рукой источники, дополняя их собственными воспоминаниями⁷.

Фактически летописные свидетельства для нас являются основными, другие группы источников лишь дополняют новыми деталями и уточняют некоторые факты. В целом, большинство сведений отрывочны.

Вторую группу источников составили **официальные документы и списки**. Большинство дошедших до нашего времени документов так или иначе привлекали внимание исследователей и собраны в сборнике «Народное движение в России в эпоху Смуты (1601–1608)»⁸. Содержание документов отражает социальные процессы, происходившие на территориях, переходивших попеременно к России и Речи Посполитой. Среди материалов сборника, относящихся к крепости Белой и ее жителям, следует выделить:

- «Наказ Разбойного приказа воеводе Богдану Поликарповичу, направленному в город Белая для подавления разбоев в местном уезде» 1601–1603 гг.⁹ Этот наказ – единственный из дошедших до нас документов подобного назначения и содержания.

- «Указ царя Василия Шуйского свияжским воеводам с известием о борьбе с повстанческим движением под Москвой, в центральных и западных

⁷ Платонов С. Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века, как исторический источник. 2-е изд. СПб., 1913.

⁸ Рогожин Н. М. Народное движение в России в эпоху Смуты (1601–1608): сборник документов. М.: Наука, 2003.

⁹ Наказ Разбойного приказа воеводе Богдану Поликарповичу, направленному в город Белая для подавления разбоев в местном уезде» 1601–1603 гг.// Рогожин Н. М. Народное движение в России ... С. 20–22.

уездах страны и с предписанием о борьбе с восставшими в Поволжье» от 25 ноября 1606 г.¹⁰

- «Боярский список 1606–1607 гг. с указаниями об участии в боевых действиях против восставших»¹¹.

Комплекс документов, таких как разрядные записи, представлен в сборнике С.А. Белокурова «Разрядные записи за смутное время (7113–7121 гг.)»¹². Материал охватывает период с 1605 по 1613 гг. и представлен извлечениями из официальных документов.

Для более глубокого понимания социальных процессов, имевших место в период Смуты, необходимо было изучить **источники личного происхождения**. Эта группа представлена обнаруженным в XXI в. и опубликованным фрагментом дневника короля Сигизмунда III (1587–1599)¹³, в котором приведен перечень польских отрядов, выступивших на помощь гарнизону велижского старосты А. К. Гонсевского, который 13 апреля 1610 г. сумел захватить и затем удерживал крепость Белую – важный стратегический пункт на северо-востоке от Смоленска.

Так же в работе использованы дневники Марины Мнишек¹⁴, Мархоцкого¹⁵, Жолкевского¹⁶, Маскевича¹⁷, Будилы¹⁸, а также Дневник осады Смоленска польским королем¹⁹.

¹⁰ Указ царя Василия Шуйского свияжским воеводам с известием о борьбе с повстанческим движением под Москвой, в центральных и западных уездах страны и с предписанием о борьбе с восставшими в Поволжье» от 25 ноября 1606 г. // *Рогожин Н. М.* Народное движение в России ... С. 116.

¹¹ Боярский список 1606–1607 гг. с указаниями об участии в боевых действиях против восставших // *Рогожин Н. М.* Народное движение в России ... С. 133.

¹² *Белокуров С. А.* Разрядные записи за смутное время (7113–7121 гг.). М., 1907.

¹³ *Тюменцев И. О., Тушикова Н. А., Мирский С. В.* Неизвестный фрагмент дневника похода короля Сигизмунда III в Россию 1609–1611 годов // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия: История. Регионоведение. Международные отношения.* 2017. Вып. 4. С. 91–108.

¹⁴ *Дневник Марины Мнишек / перевод В. Н. Козлякова.* СПб., 1995.

¹⁵ *Мархоцкий Н.* История Московской войны / подготовка публикации, перевод, вводная статья, комментарии Е. Куксиной. М., 2000.

¹⁶ *Жолкевский С.* Записки гетмана Жолкевского о московской войне / изд. П.А. Муханова. (Изд. 2). СПб., 1871.

Степень изученности темы исследования. Многие десятилетия исследователи предпринимают попытки осмыслить события, политические, социальные и экономические процессы протекавшие в это время в российском обществе на различных уровнях. Исследователи, начиная с дореволюционного периода выявляли причины и давали характеристику Смутному времени, анализируя фактологический материал.

Наша работа фактически является первым исследовательским опытом комплексной оценки роль города-крепости Белая в одном из наиболее важных событий истории России. Ведь, Смутное время и его итоги, во многом определили внутреннюю и внешнюю политику российских государей вплоть до Петровских преобразований.

Однако нельзя утверждать, что историческая наука вовсе не затрагивала сюжеты, связанные с участием Белой и ее жителей в событиях предшествующих Смуте и в самом освободительном движении русских городов против иностранцев. Использованные в работе исследования изложены в хронологическом порядке.

Историография исследования. Первым, кто осветил сюжеты из истории крепости в контексте событий Смуты и дал оценку роли крепости Белая в ходе русско-польской войны 1609–1618 гг. стал шведский историк Юхан Видекинд (1619–1678). Его «История шведско-московитской войны

¹⁷ Маскевич Самуил. Дневник Маскевича 1594-1621 / пер. с польск. Н. Устрялова // Сказания современников о Дмитрие самозванце. Издание третье, исправленное. Часть вторая. Маскевич и дневники. СПб., 1859.

¹⁸ Дневник событий, относящихся к Смутному времени (1603–1613), известный под именем Истории ложного Димитрия (из дневника Будилы) / пер. М. Кояловича // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией (РИБ): в 39 т. СПб., 1872. Т. 1. Стб. 81–364

¹⁹ Дневник осады Смоленска Польским королем Сигизмундом в 1609, 1610 и 1611 годах // Бутурлин Д. История Смутного времени в России в начале XVII века. Часть третья. СПб., 1846. Приложения. (Приложение № XVII); Поход его королевского величества в Москву 1609 года // РИБ. В 39 т. Т. 1 (Памятники, относящиеся к смутному времени). СПб., 1872. Стб. 427–720; Поход Сигизмунда III в Россию (1609–1610) // РИБ. В 39 т. Т. 1. Л., 1952 (3-е изд.).

XVII века»²⁰ является исследованием наиболее близким по времени к рассматриваемым событиям.

В работе военного историка Д. П. Бутурлина (1790–1849) самым подробным образом изложен ход военно-политических событий 1600–1618 гг.²¹ Для нашего исследования наиболее ценными являются описание событий первой половины 1610 г., то есть начального этапа Русско-польской войны, в которой имела место ожесточенная осада крепости Белой.

Из русских классиков историописания лишь Н. М. Карамзин (1766–1826) и С. М. Соловьев (1820–1879) сообщает некоторые факты о роли крепости Белой в контексте польско-шведской интервенции в Россию.

Материалы лекций по русской истории В. О. Ключевского позволили более полно осветить исторический фон, рассмотреть ключевые процессы, происходившие в Московском государстве в начале XVII века²². Фундаментальный труд С. Ф. Платонова о русской Смуте дает нам краткие сведения об истории крепости Белая до начала XVII века²³.

В работе над темой оказалась полезной статья о крепости Белой из словаря Брокгауза и Эфрона, составленная А. И. Воейковым²⁴. В материале кратко изложены основные вехи истории Белой от ее основания вплоть до конца XIX в.

²⁰ *Видекиндр Ю.* История шведско-московитской войны XVII века / пер. С. А. Аннинского, А. М. Александрова. М.: Памятники исторической мысли, 2000.

²¹ *Бутурлин Д.* История Смутного времени в России в начале XVII века. Часть третья. СПб., 1846. Новое издание: *Бутурлин Д. П.* История Смутного времени в России в начале 17 века. М.: Беркут, 2012.

²² *Ключевский В. О.* Курс русской истории // Его же. Сочинения: в 9-ти т. М.: Мысль, 1987–1990. Т. 3. Лекции XLII–XLIII. С. 27–61. Об исследовании Ключевским Смуты см.: *Попов А. С.* Историко-социологическое исследование В. О. Ключевским Смутного времени // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. Белинского, 2012. № 27. С. 924–928.

²³ *Платонов С. Ф.* Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв.: опыт изучения обществ. строя и сослов. отношений в Смутное время. М.: Памятники ист. мысли, 1995.

²⁴ *Воейков А. И.* Белый, город в Смоленской губернии // Энциклопедический словарь: в 86 т. / Брокгауз Ф. А. и Эфрон И. А. СПб., 1891. Т. V. С. 245–246.

Для общего обзора жизни, социального состава, занятий горожан, повинностях русских городов интересно исследование городов Московского государства XVI вв. Н. Д. Чечулина, который упоминает и крепость Белую²⁵.

Оказалась также интересной работа о Смуте русского историка Д. И. Иловайского²⁶, в которой освещены сюжеты, связанные с осадой крепости Белой гетманом Гонсевским, а затем и Горном. Из обзорных исследований досоветского времени, была использована монографическая статья К. Н. Бестужева–Рюмина²⁷

Из классических трудов о Смутном времени, созданных во второй половине XX в., полезными, с точки зрения упоминания крепости Белой, являются работы Р. Г. Скрынникова²⁸. В монографии о Борисе Годунове освещены сюжеты истории Белой в начале Смуты. Благодаря исследованиям В. А. Аракчеева удалось проследить специфику социально–политических процессов в северо-западных землях.

В ряде масштабных исследованиях о Смуте, принадлежащих авторству В. Н. Козлякова, делаются важные наблюдения и новые выводы относительно характера социальных и политических событий Смуты. Важными для осмысления рассматриваемых событий являются несколько его работ, в которых затрагивается проблема взаимодействия приграничных городов и крепостей и их воевод с польскими интервентами в 1610–1613 гг.²⁹.

В центре внимания исследования М. М. Крома находятся международные отношения и их влияние на судьбы городских центров

²⁵ Чечулин Н. Д. Города Московского государства в XVI в. СПб., 1889.

²⁶ Иловайский Д. И. Смутное время Московского государства // История России: в 5 т. М.: Тип. М.Г. Молчанинова, 1894. Т. 4, ч. 1.

²⁷ Бестужев-Рюмин К. Н. Обзор событий от смерти царя Иоанна Васильевича до избрания на престол Михаила Федоровича // Журнал Министерства народного просвещения. 1887 (июль). № 252. Июль. С. 49–112.

²⁸ Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М.: Наука, 1978; Он же. Россия накануне смутного времени. М., 1985; Он же. Минин и Пожарский: хроника Смутного времени. М.: Молодая гвардия, 1981. Он же. На страже московских рубежей: (освободительная борьба русского народа XIV–XVII вв.). М., 1986.

²⁹ Козляков В. Н. Смута в России. XVII век. М.: Омега, 2007; Его же. Василий Шуйский. М.: Молодая гвардия, 2007; Козляков В.Н. Михаил Федорович. М.: Молодая гвардия, 2010; Его же. Герои Смуты. М.: Молодая гвардия, 2012.

приграничных территорий Литвы, Польши и России. Этот аспект важен для нас тем, что позволяет выявить характерные особенности политики правительств малых городов в периферийной зоне³⁰. К работе Крама тематически близко исследование Ю. С. Васильева³¹, посвященное борьбе с польско-шведской интервенцией на Русском Севере в начале XVII в.

В монографии И.О. Тюменцева³² удалось обнаружить сведения о воеводах крепости Белой – Гав. Г. Пушкине и А. И. Хованском, и их роли в жизни крепости Белой, а также борьбы северо-восточных уездов России против сторонников Лжедмитрия II. В целом, исследование посвящено изучению движения Лжедмитрия II 1607–1610 гг., ставшего главным явлением кульминационного периода Смуты в России в начале XVII века.

Важной для раскрытия проблемы межгосударственных отношений между воюющими сторонами (Россия, Польша, Литва и Швеция) является монография крупного специалиста Г.А. Замятина³³. Работы Е.И. Кобзаревой также проливают свет на то, какую роль сыграла шведская интервенция в судьбе западных русских земель, в частности, Новгорода. В направлении шведско–российских отношений в период Смуты также работает А. А. Селин³⁴. Отдельно стоит отметить его статью об историографии Смутного времени³⁵, в которой выделены тенденции исследований по истории Смуты в XXI в. Первая отражает освоение мирового опыта

³⁰ *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой: пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. М.: Археографический центр, 1995.

³¹ *Васильев Ю. С.* Борьба с польско-шведской интервенцией на Русском Севере в начале XVII ст. Вологда, 1985.

³² *Тюменцев И. О.* Смута в России в начале XVII столетия. Движение Лжедмитрия II. Волгоград: изд-во ВолГУ, 1999.

³³ *Замятин Г. А.* Россия и Швеция в начале XVII в.: Очерки военно-политической истории / сост. Г. М. Коваленко. СПб., 2008.

³⁴ *Селин А. А.* Новгородцы и шведы в 1611–1617 гг.: способы общения и посредники (по материалам Новгородской приказной избы и фонда «Сношения России со Швецией») // Средние века. Т. 72, ч. 2. 2011. С. 213–222. *Он же.* Новгородцы и шведы в начале XVII века. Разыскания в Государственном архиве (Стокгольм) // Северный модерн. Диалог культур. СПб., 2005. С. 124–133.

³⁵ *Селин А. А.* Смутное время в историографии последних лет // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. № 10. 2012. С. 255–262.

исследований раннеמודерных европейских государств, интеграцию исследований в мировую историографию, изучение культурного диалога, который открылся в Московском государстве в годы Смуты. Вторая же тенденция проявляется в идеологизации обстоятельств и событий Смуты.

Изучение историографии вопроса показало, что в XXI в. произошло смещение акцентов в изучении «темных мест» Смутного времени. Возросла доля региональных исследований, среди которых особенно можно выделить работы И. О. Тюменцева «Нижний Новгород и «тушинские воры» в 1608–1610 гг.»³⁶, «Нижнее Поволжье в Смутное время», а также труды А. А. Селина, Е. И. Кобзаревой, Я. Н. Рабиновича, В. А. Аракчеева. Перечисленные исследования примечательны обращением к изучению отдельных локаций, городов, поселений, которые так или иначе оставили свой след в истории изучаемого периода. В этом контексте примечательны труды Я. Н. Рабиновича, посвященные изучению истории малых городов периода Смутного времени: Порхова, Руссы Гдова, а также других городов Новгородской и Псковской земли³⁷.

Подобные исследования позволяют глубже понять социальные процессы, проходящие в обществе в период кризиса, и возможно понять механизмы выхода из глобальных кризисных ситуаций, аналогичных Смутному времени. В своих монографиях и статьях³⁸, посвященных Пскову, Порхову, Ладогге, Гдову и другим центрам, исследователь опирается на опубликованные материалы Посольского приказа из фондов РГАДА, архив

³⁶ Тюменцев И. О., Тюменцева Н. Е. Нижний Новгород и «тушинские воры» в 1608—1610 гг. // Вестник ВолГУ. Сер. 4. Выпг. 7. Волгоград, 2002.

³⁷ Рабинович Я. Н. Гдов в Смутное время, (1604-1621 гг.). Великий Новгород: изд.: А. Н. Одинокоев, 2011. 96 с.; *Он же*. Старая Русса в Смутное время: исторический очерк. Великий Новгород: изд.: А. Н. Одинокоев, 2011. 104 с.; *Он же*. Малые города Новгородской земли в Смутное время. Великий Новгород: Изд-во Новгородского ун-та им. Ярослава Мудрого, 2013. 433 с.; *Он же*. Порхов в Смутное время. Саратов: Наука, 2013. 128 с. и др.

³⁸ Рабинович Я. Н. Малые города Псковской земли в Смутное время. Псков, 2014; *Он же*. Торопец и его жители в первые годы Смутного времени (1606–1610) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История, Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 12–21.

Новгородской приказной избы, Кормленые книги³⁹. Для нашей работы труды Я. Н. Рабиновича служат концептуальной основой для изучения малого русского города в контексте бурных политических событий национального масштаба.

Из новейших исследований также можно выделить монографию О. А. Курбатова⁴⁰, в которой на примере Тихвина произведена реконструкция жизнедеятельности города во время осадного положения 1613 г.

Цель исследования заключается в комплексном изучении аспектов исторического и социального развития крепости Белой в период Смутного времени, в контексте геополитических интересов России, Литвы, позднее Речи Посполитой, и других государств, принявших участие в интервенции начала XVII в.

Для достижения обозначенной цели следует решить определенные задачи:

- 1) изучить факторы и условия возникновения крепости Белой на территории Смоленщины в XIV в.;
- 2) рассмотреть историю развития крепости Белая до начала Смутного времени;
- 3) проанализировать причины интереса к крепости Белой у противоборствующих сторон в период Смутного времени;
- 4) проследить судьбы жителей Белой и ее воевод в Смутное время, вплоть до 1618 г.;
- 5) определить роль крепости Белой в освобождении Российской территории от польско-шведских интервентов.

Методология исследования. В работе использованы общенаучные методы, такие как индукция, анализ, синтез, аналогия, системный подход. Также используются специальные методы, применяемые в историческом исследовании. В частности, принципы историзма и объективности,

³⁹ Рабинович Я. Н. Кормленые книги об участии служилых людей в боевых действиях под Псковом в Смутное время // Псков. 2012, № 36. С. 86–101.

⁴⁰ Курбатов О. А. Тихвинское осадное сидение 1613 г. М.: Цейхгауз, 2006.

текстологический анализ источников, историко-генетический метод являются методологической базой данной работы.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, каждая из которых поделена на параграфы, заключения, списка источников и литературы, а также приложений.

Первая глава посвящена истории крепости Белой от основания до конца XVI вв. В главе раскрыты факторы и условия возникновения крепости Белая на территории Смоленщины в XIV веке, а также освещены основные аспекты истории крепости Белая до начала Смутного времени.

Во второй главе основное внимание уделено истории крепости Белая в начальный период Смутного времени (1603–1610 гг.). Исследование указанного периода истории крепости Белая поделено на хронологически логичные периоды: 1603–1607 гг. – период наступления на Россию Лжедмитрия I и 1607 – 1610 гг., – период, где ключевыми моментами являются приход Лжедмитрия II и захват крепости Белая А. К. Гонсевским.)

Основным содержанием третьей главы является история крепости Белая в завешающий период Смутного времени (1610–1618 гг.). В первом параграфе главы рассмотрен вопрос нахождения крепости Белая под властью польско-литовских интервентов (1610 – 1613 гг.). Во втором параграфе выявлена роль крепости Белой в освобождении Российской территории от польских и шведских интервентов (1613 – 1618 гг.)

Нами было проведено комплексное изучение аспектов исторического и социального развития крепости Белой в период Смутного времени, в контексте геополитических интересов России, Литвы, позднее Речи Посполитой, и других государств, принявших участие в интервенции начала XVII в. Изучение историографии вопроса показало, что в XXI в. произошло смещение акцентов в изучении «темных мест» Смутного времени. Возросла доля региональных исследований.

В ходе исследования было установлено, что годом основания крепости Белой считается 1350 г. по поводу происхождения города существует

несколько версий. В начале XVI в. в Белой была сооружена мощная крепость.

Интерес к крепости Белая объясняется его исключительным географическим положением. Крепость и прилегающая к ней территория были узлом крупных водных путей с богатой перспективой. Для Литвы и Польши это был удобный путь на Москву. Вплоть до середины XVII в. Белый, находясь на рубеже трех постоянно враждующих между собой земель (московской, литовской, польской), неоднократно переходил из рук в руки, сражаясь за право называться русским городом. Крепость поддерживала, вместе с Велижем, связь между великолукскими и смоленскими землями. Сам город стоял в начале сплавного двинского пути, и в этом заключалось его хозяйственное значение. С точки зрения стратегической Белый был удобен для действий на линии сообщений Москвы с Торопцом и Великими Луками. По этой причине, когда по Деулинскому перемирию Белый остался за поляками, устроена была «новая» более длинная обходная дорога из Москвы на Торопец через Селижарово вместо старого пути на Белый

Смутное время являлось кризисным или переломным периодом истории всего российского государства, Многие десятилетия исследователи предпринимают попытки осмыслить события, политические, социальные и экономические процессы протекавшие в это время в российском обществе на различных уровнях. Исследователи, начиная с дореволюционного периода выявляли причины и давали характеристику Смутному времени. Крепость Белая оказалась на передовой политических дрязг Смутного времени, однако не смотря на наличие источников, крепость Белая как объект изучения исследователей не представляла особого интереса. Тем не менее, на уровне микроистории крепость Белая предстает примером локального стратегического интереса двух государств, оказавшегося в гуще событий.